

Милау Элли Разрушенная

современный любовный роман

18+

Кто-то назвал бы это любовью,
а я назову - моим личным адом.

Элли Милау
Разрушенная

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Милау Э.

Разрушенная / Э. Милау — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Я была еще совсем девчонкой, когда в моей жизни появился он. Жила в сказочном замке благодаря любви и опеке родителей, выстроив вокруг себя иллюзию «хороших людей», верила в принца на белом коне, но ошиблась, ведь только в сказках жаба превращается в красавца, если ее поцеловать, а в жизни жаба - это мерзкое липкое животное, живущее в болоте. А это не история нашей любви, это история моего разрушения. Содержит нецензурную брань.

© Милау Э., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Пролог. Вступление

Впервые, наверное, в жизни отчаянно хочется рассказать историю, разрушившую меня до основания. Кто-то бы назвал это любовью, а я назову – моим личным адом. Да, именно так, и сегодня, беря в руку ручку, я хочу поделиться этой историей именно с тобой, мой безмолвный собеседник, который поймет без вопросов, без осуждения выслушает. Ведь иногда так хочется с кем-то поделиться, а не с кем, хоть и вокруг множество друзей и подруг, но нет того, кто бы понял, как ты. Не смотря на меня презрительным взглядом, не крутя пальцем у виска, не надевая маску участия смог бы услышать мой безмолвный крик. Только ты, мой дневник.

Глава 1. Записка 1. Воспоминания.

Мне тогда было семнадцать лет, я только-только окончила школу и поступила в университет, когда в моей жизни появился он. В юной девчачьей головушке тогда были выстроены сказочные красивые замки из небьющегося стекла, { как показала практика, впоследствии они еще как бьются, } но тогда, еще совсем девчонке, мне казалось, что любовь – это лучшее, что может происходить с человеком. Я была слишком молода и неопытна, чтобы оценить всю силу этого чувства, наивно открыта любому, кто бы смог проявить ко мне симпатию, отчаянно ища любви, и именно это сыграло со мной злую шутку. Я должна была быть готова к жизни и ее реалиям, но оказалась беззащитна, и меня выбросило в море во время шторма.

Он не был красавцем, обычный парень, с немного даже жесткой внешностью, но он чем-то меня привлёк. Наверное, с первого взгляда, это не было влечением, я еще даже не знала, что это такое, но когда я встретилась с его внимательными омутами, почувствовала в груди странное жжение, будто мое сердце в тот же момент похитили и утащили в свою берлогу.

Тот день, я его называю «знаменательным днем», ничем не отличался от предыдущих. Шла уже вторая неделя в университете, все уже раззнакомились, а я, сдружившаяся с одногруппницей, приехавшей из другого города, провожала её к общежитию, оно как раз находилось на пути к моему дому, поэтому идти домой вместе стало уже неким обрядом. На улице стояла солнечная погода, и, как для середины сентября, было еще довольно тепло, поэтому мы с подружкой медленно брели по тротуару, греясь в солнечных лучах задержавшегося лета.

Остановившись напротив огромного здания, обитель многих приезжих, мы болтали о жизни, не желая так скоро прощаться, ведь нашли общие темы для разговоров, с первого дня подружившись. Пока меня не привлёк шум громко захлопнувшейся двери общежития, { лучше бы не смотрела, честное слово, } но тогда я обратила внимание на шум и увидела, как небольшая компания парней вышла из общежития. Один из парней, бросив взгляд на нас, а в особенности на меня, задержался на мне взглядом. Я тоже заметила его, его вообще сложно было не заметить, он слишком явно проявил свое внимание. Да и его друзья очень уж громко смеялись, обсуждая, видимо, что-то веселое, даже прохожие оборачивались на них удивленно, будто пытаясь найти ответ, отчего. Я запомнила каждого из них, всегда отличалась хорошей памятью на лица, но именно он вызвал смущение от такого неприкрытого внимания во взгляде, в отличие от его друзей, которые даже не обратили на нас внимания. Парни ушли, а мы с подружкой решили переместиться на лавочку, которая располагалась напротив входа в общежитие, все еще обсуждая жизнь, да и вовсе не спеша домой. Я тогда курила, вредная привычка пришла ко мне с модой ещё в школе, тогда все старшеклассницы курили и я не была исключением, прячась в туалетах школы или за гаражами, там мы скрывались от вездесущих учителей, уверенные, что нас не видят. А вечерами, держа сигарету палочками, курили за домом, надеясь, что родители не унюхают запах сигарет. Сейчас это вспоминается с улыбкой, а тогда в ход шли разные методы, вплоть до срывания с дерева листьев, почему-то думалось, что если руки обильно ими натереть, то они перестанут вонять табаком. Это в какой-то мере удавалось, от рук был слышен уже запах не сигарет, а листьев ореха или еще какого-то сильно пахнущего дерева. Не то, чтобы родители запрещали курить, мои всегда утверждали: «если хочешь тра-

тить именно на это свои деньги, трать». К слову, денег они не давали, точнее, давали, но только «карманные» на обеды в столовой, на большее их не хватало, поэтому на сигареты брались зачатки с подарков на дни рождения и безбожно тратились. Тогда эта глупая мода тянула всех делать вещи, которые потом становились вредной привычкой, от которой было не так просто избавиться. И хоть родители, так сказать, разрешали, я скрывалась, почему-то не хотелось, чтобы их мнение обо мне поменялось. Так привычка потянулась со мной и в университет, а я, решившая, что больше не удастся нигде покурить незамечено, достала из сумочки пачку сигарет.

– Ты куришь? – Удивленно посмотрела на меня Ира, прекратив говорить.

– Да, – стусевалась я. Стало как-то даже не по себе, ведь она не курила, да и меня с сигаретой видела впервые.

– Давно?

– Со школы, все никак не могу бросить.

– Ясно, – хмыкнула она и продолжила рассказывать о парне, с которым познакомилась перед тем, как переехать сюда. Она рассказывала о своей жизни, а я смотрела вокруг, пока снова не увидела его. Парень шёл уже один напрямик в общежитие, но, встретившись со мной взглядом, хоть и я сразу же опустила глаза, смутившись, когда поняла, что поймана, подошёл к нам. Сразу же сел возле меня, даже не спрашивая разрешения присоединиться, и спросил:

– Привет, скучаете? Вы же новенькие, да?

Мы как-то одновременно с подругой невразумительно не то кивнули, не то ответили, а он продолжал:

– Тебя я уже видел в общежитие, а ты? Ты откуда? – Спросил он, смотря точно на меня.

Я смутилась, сказала что-то наподобие, что я за компанию, и сделала затяжку, пытаюсь хоть как-то унять дрожь, вызванную столь нахальным парнем.

– Тебе не идёт, – заметил он, наблюдая, как я выдыхаю дым. Я ещё больше стусевалась и, потушив сигарету, которая, как оказалось, уже истлела и припекала пальцы, встала.

– Нам пора идти, – сказала я, не смотря на нового знакомого, а только на Иру, показывая всем своим видом, что нам действительно пора. Подруга подошла ко мне, поддерживая наш уход, и сжала мою руку в знак поддержки, безмолвно понимая, что мне неуютно. Парень тоже поднялся с лавочки, и я почувствовала себя невероятно маленькой по сравнению с ним, так как едва ли доставала до его груди.

– Игорь, приятно было познакомиться, надеюсь, увидимся в универе. – Подмигнул он.

– Лиза, – смущенно ответила я, и услышав подругино: «Ира», потянула её под локоть подальше от общежития. Как только мы скрылись за углом, я остановилась отдышаться. Сердце громко стучало, а пульс зашкаливал.

– Ты видела? – прошептала я, краснея как рак.

– Да, ты ему понравилась, – знающе кивнула подруга, а я до сих пор сдерживавшая дыхание, громко выдохнула.

– И что теперь делать?

– Ничего, Лиз, посмотрим, может, и не встретишь его.

– Может быть, – заключила я. Хоть и шестым чувством ощущала, что увижу.

Глава 2. Записка 2. Воспоминания.

Придя домой, я вымыла руки с мылом, чтобы перебить запах сигарет, а на мамино: «как прошел день», ответила: «удачно», и, поспешив скрыться у себя в комнате, легла на кровать и громко застонала. Я впервые чувствовала себя так, парень был настойчивым, и меня это напугало. В школе парни были проще, да и знала я каждого множество лет, а и Дима – одноклассник, с которым я встречалась тогда и который не особо-то и нравился, но он, влюбленный в меня носился за мной еще с пятого класса, а мне думалось, что однажды и у меня возникнут чув-

ства, но этого не случилось, – готов был есть с моих ладоней, любя меня безоговорочно, даже когда я злилась на него и говорила, что он, как прилипала. Мы с ним разошлись за несколько месяцев до выпуска. Я решила, что больше не могу и отношения стали слишком тягостные, а он, видимо, и сам понял это, став отдаляться от меня.

Мне не приходилось сталкиваться с подобным вниманием, как у Игоря, раньше, ведь даже если на меня и обращали внимания парни постарше, пробуя меня остановить в коридоре школы, я попросту сбегала, как маленькая, боясь такого внимания. Ведь мне было пятнадцать лет, а в шестнадцать у меня уже был Дима, который защищал от любого взгляда, все время находясь со мной и не отходя ни на минуту. Однако это были нежелательные отношения, когда не ты любишь, а тебя, длившееся слишком долго, чтобы успеть изголодаться по чувствам. Я не знала, что это такое, но, видя, как ко мне спешит Дима, хотела ощущать тоже самое, хотела любить.

Где-то в душе я чувствовала, что Игорь другой, сильно отличающийся от парней, с которыми мне до этого доводилось сталкиваться. Правда, в моем случае это было не хорошо, но тогда я, решив, что всегда боюсь внимания людей, которых не знаю, попыталась забыть о волнующей меня встрече. Забыться за тем, что у меня хорошо получалось, а именно, учеба. Погрузившись в расчёты, которые нам выдали, я забыла счет времени, а когда оторвалась, поняла, что уже пора спать. Все мысли об Игоре были удачно вытеснены числами, но стоило мне придти в университет или пройти мимо общежития, словила себя на мысли, что то и дело высматриваю его. Он меня зацепил, быть может, именно своей наглостью, а я, толком не зная отношений, заинтересовалась смельчаком, который вот так, просто, не смущаясь, подошёл знакомиться. Я не видела его несколько дней, даже было подумала, что не увижу его более, но вскоре, зайдя в столовую, заметила его в компании парней, сидящим за последним столиком. Шумная компания активно ела и смеялась, а Игорь, увидев меня, махнул рукой, в знак приветствия. Я смущенно кивнула и поспешила отвернуться, попросив подруг поехать по дороге, так как не хотелось оставаться в столовой, когда и он был здесь. Они согласились, и мы, взяв купленную выпечку, вышли. Я выдохнула, ведь всю дорогу чувствовала его взгляд, хотелось даже почесать затылок, горевший от его внимания, а я точно знала, что он смотрит, так как попросила Иру глянуть:

– Он не отрывает от тебя глаз, – шепнула она мне на ухо, а я кивнула.

Мне было приятно, волнительно, страшно, поэтому, когда мы оказались в коридоре, почувствовала облегчение. Мы шли по коридору, обходя спешащих студентов, Катя говорила, что не стоило сбегать, а нормально поесть, тогда еще только Ира знала о происшествии, поэтому подруга попросила ее не приставать ко мне, а кушать. Катерина кивнула и для вида даже откусила кусок от своей булочки, в ответ девушка одобрительно улыбнулась, а я, смотря на них, опять выдохнула, попросту не готовая обсуждать происходящее, слишком противоречивые чувства вызывал у меня этот парень.

– Лиза, – услышала громкий чей-то окрик и вздрогнула, но, подумав, что меня не могут звать, не обернулась, идя дальше по коридору, пока не почувствовала прикосновение к плечу. Испугавшись, вскрикнула, а услышав знакомый голос и его: «Тише, свои», развернулась и увидела Игоря, который улыбался мне и явно запыхался, учащенно дыша:

– Мы можем поговорить? – Я кивнула в ответ, вообще не представляя, о чем хочет со мной поговорить этот парень.

– Наедине, – с нажимом попросил он, увидев мой кивок, а я, посмотрев на девочек, хотела было сказать, чтобы шли без меня, но они и так все поняли.

– Мы ждём тебя возле кабинета, – сказала Ира, подхватывая недоумевающую Катю под локоть, и отходя от нас, направились на пару. Я посмотрела вслед им, а затем перевела взгляд на Игоря, а, встретившись с его глазами, покраснела. Он, увидев мою реакцию на него, еще шире улыбнулся, а затем уточнил:

– Так ты на математическом факультете?

Я кивнула и, спохватившись, спросила:

– Да, а ты?

– Я тоже. Первый курс, верно?

Я ответила тихое: "Да", а он продолжил:

– А я на четвертом, практически всех здесь знаю, сразу понял, что ты новенькая.

Я посмотрела на часы, надеясь, что не опоздаю, не хотелось в первые дни зарекомендовать себя с плохой стороны, а Игорь, увидев, что я то и дело поглядываю на часы, поспешил свернуть разговор:

– Как насчёт того, чтобы вечером сходить куда-нибудь?

Я опешила от его предложения. Вот так, сразу, на свидание?

– Я не кусаюсь, Лиз, пошли. – Подмигнул он, продолжая широко улыбаться, замечая и ловя мою неуверенность ободряющим взглядом.

– Хорошо, – ответила я, заправляя волосы за ухо, а Игорь тут же спросил:

– В шесть подойдет?

Я кивнула в ответ, кусая губу и нервничая, ведь меня впервые звали на свидание. Дима не считался, все же он был для меня всегда больше другом, чем парнем. А в этот момент я чувствовала некое волнение, разливающееся внутри от предстоящего свидания.

– Мне куда за тобой зайти?

– Не надо заходить, – побоялась я, зная своего строгого отца. – Давай встретимся на остановке неподалёку от общежития.

Парень кивнул, расплываясь в довольной улыбке, а я, сказав, что спешу на пары, поспешила скрыться в аудитории.

Глава 3. Записка 3. Воспоминания.

Вспоминаю с каким-то отчуждением то первое свидание, много времени прошло, но до сих пор помню те ощущения. Как долго я собиралась, выбирая наряды, больше всего подходящие для сего действия, нерешительно смотря на любую одежду, ведь не знала тогда, что именно одевают в таких случаях. Боже, это и вправду было моё первое свидание, во мне все трепетало тогда. Я возлагала на него невероятные ожидания, ведь на меня впервые не просто обратили внимание, но и подошли, пригласили.

Сказав дома, что иду гулять с подругой, я, вместо того, чтобы надеть платье, как полагается нормальной девчонке, стремящейся понравиться парню, надела джинсы и темно-синий пуловер, не придумав ничего не лучше, да и попросту устав от поисков. Так бывает, когда слишком переживаешь, а после берешь первое попавшееся, и – вышла из дома. Идти мне было не долго, максимум минут пять, но я все боялась опоздать, поэтому, быстро перебирая ногами, двигалась по тротуару, не обращая внимания ни на кого, лишь концентрируясь на собственных мыслях и ощущениях. Сердце беспокойно билось в грудной клетке, а сама я чувствовала, как обильно потею от переживаний, гадая, как все будет проходить.

Подойдя к дороге и посмотрев вперёд, наконец-то подняла голову от асфальта, уставившись в который шла всю дорогу, я увидела его. Он смотрел точно на меня и улыбался, а я снова ступешалась и, поправив волосы, замерла в ожидании зеленого света, нервно теребя ремешок сумочки и стараясь не смотреть в его глаза, взгляд которых ощущала сквозь столь короткое расстояние. Загорелся зелёный, запиликав противной мелодией, и пешеходы двинулись через дорогу. Я тоже двигалась по течению в толпе торопящегося народа, навстречу ожидающему меня парню и первому настоящему свиданию.

– Привет, Лиз, – сказал он, пряча руки в карманы своих джинс.

Игорь, как и я, был одет повседневно, в джинсах и кофте, от чего я в уме поставила себе галочку за то, что не нарядилась и не расфуфырилась.

– Привет, – неловко поздоровалась я и в очередной раз покраснела, встретившись с его внимательным взглядом.

– Куда пойдём? – спросил он, а я в ответ пожала плечами.

Я ведь действительно не знала, куда пойти, а он ничего не предложил, сославшись, что местным виднее, поэтому я предложила кафешку неподалёку, которая располагалась прямо на следующей остановке. Мы часто заходили туда с подругами, я думала, что там буду чувствовать себя более уютно.

– Может, туда? – Спросила я, пряча глаза.

– Давай, – кивнул он, и мы медленно побрели по тротуару.

– Почему именно математический? – Спросил Игорь, когда мы уселись на свои места, и, сделав заказ: я чай, он пиво, смотрели друг на друга.

В тот момент, наверное, стоило задуматься, почему парень заказывает пиво на первом свидании, это уже говорило о многом, но я была невероятно наивной и не знала, как оно бывает, ведь Дима вовсе не пил спиртного, а другого опыта у меня не было.

– Семейная традиция, родители учились на этом факультете, вот и я также, – парень улыбнулся одобрительно, услышав от меня такую историю. Я тоже спросила в ответ, почему он выбрал именно эту специальность, а не другую, на что парень, пожав плечами, ответил:

– Поступление купили родители, мне вообще было все равно, куда идти.

В этот момент у любой другой девушки должна была бы мигать красная лампочка перед глазами, говорящая о том, что у взрослого парня, по сути, нет стремления чего-либо достигнуть, но тогда я просто кивнула и, выпалив, что тоже не хотела учиться, спрятала глаза. Парень удивленно, глянул на меня.

– Ты не похожа на двоечницу.

– А я и нет – отличница, – поспешила его разуверить, – просто я всегда мечтала стать моделью, но, как видишь, совсем не выросла.

– У тебя бы получилось, ты очень красивая, – чуть понизив голос, сказал он, а я поспешила спрятать смущение в кружке с чаем.

Так за разговорами прошел вечер, на улице уже стемнело, а я, увидев, что время показывает больше девяти, стала нетерпеливо ерзать на стуле. Все же с подругами я редко задерживалась допоздна, что означало, скоро будет звонить мама или вообще отец, и спрашивать, где я. Мне не хотелось перед новым знакомым показаться маленькой, которую до сих пор контролируют, но я не решалась озвучить, что мне пора. Игорь будто заметив мои ерзанья, попросил счет у подошедшего официанта, а когда его принесли, я привыкшая часто платить за себя, начала доставать кошелек, но Игорь на это лишь предупредительно посмотрел на меня.

– Лиз, спрячь, я могу себе позволить купить тебе чай.

Я кивнула в ответ, было неловко, но в тоже время приятно, а Игорь рассчитался и, взяв в руки свою кофту, которую снимал в кафе, оставаясь в футболке, встал из-за стола, я тоже последовала его примеру, и мы вышли из кафе.

Оказавшись на улице и начав идти в обратную сторону, уже к моему дому, я почувствовала прикосновение к своей ладони. Сердце так и замерло в груди от этого простого прикосновения, а парень, переплетая мои пальцы со своими, продолжал идти как ни в чем не бывало, мое же девичье сердце уже заходило от невероятных ощущений.

Мы медленно шли к моему дому, все-таки уже было поздно, поэтому одной через гаражи, которые находились по дороге, идти не хотелось, и я позволила довести себя до подъезда, уже не опасаясь, что меня кто-то заметит, так как темно на улице. Около подъезда я остановилась, неловко переминаясь с ноги на ногу.

– Я здесь живу, – Игорь в ответ кивнул и стал наклоняться ко мне, а я так и замерла, смотря на него большими глазами и чувствуя легкий поцелуй на своих губах.

– Спасибо за вечер, такой же прекрасный, как и ты, – сжал мою ладонь он, а я, кивнув и бросив что-то наподобие «пока», поспешила сбежать.

Сказать, что меня ошеломило произошедшее, это ничего не сказать. Дыхание сбилось, а мне хотелось счастливо визжать, от до сих пор чувствуемых на губах ощущений его губ. Мне казалось это самым романтичным свиданием, ведь за весь вечер я не услышала ничего плохого, а комплименты в мой адрес сыпались рекой. Игорь умел очаровывать, ведь одного свидания было достаточно, чтобы я уже растекалась лужицей у его ног.

Тихонько затворив за собой входную дверь, я понадеялась, что родители уже спят, но стоило мне сделать шаг в коридор, как появился отец:

– Почему так поздно?

– Не поздно, еще даже десяти нет, – ответила я, разуваясь.

– Будь добра приходите до темноты, ты девочка, разное случается, – проговорил строго он, уходя в кухню, явно закончив разговор, но его не закончила мама, потому как стоило мне зайти в свою комнату, как она отворила дверь и спросила:

– Ты слышала, что в соседнем дворе в гаражах подрезали девочку?

Я замерла от такой новости, качая отрицательно головой и обмирая. Стало как-то не по себе и очень страшно. Я всегда не любила гаражи, а сейчас, слушая ее, что неподалеку кто-то умер, так вообще становилось не по себе. Мама же что-то говорила о том, что нужно быть очень аккуратной и не ходить одной, а я внимательно слушала и кивала, согласная сейчас на все. Действительно было тревожно, ведь те гаражи точно такие же, как и возле нашего дома, благо, сегодня рядом был Игорь.

Игорь, от воспоминаний о нем на лице появилась улыбка, хорошо, что мама уже выходила из комнаты и не видела ее. Мне не хотелось раньше времени это обсуждать, ведь одно свидание ничего не значит. Хоть оно и значило для меня невероятно много.

Я еще некоторое время посидела в интернете, а, намереваясь укладываться спать, услышала вибрацию телефона, посмотрев на экран, я увидела номер Игоря и поспешила ответить.

– Алло.

– Ты не спишь еще?

– Уже как раз собираюсь.

– Понятно, захотелось еще раз услышать твой голос, – проговорил он, – кстати, по телефону он еще более сексуальный.

Я не знала, что на это ответить, так как покраснела от корней до пят от смущения, а он продолжал.

– Ложись спать, Лиз, спокойной ночи.

– И тебе, – выпалила я, а, услышав его «целую», бросила трубку, а что мне было делать? Дима часто говорил, «я тебя целую, я тебя люблю» в конце разговора, я тоже говорила ему так в ответ, это было привычным. По телефону у меня получалось изображать любовь, в лицо это делать было намного сложнее, но голос Игоря я слышала впервые на своем аппарате связи. Я еще даже толком не успела оправиться от короткого поцелуя возле дома, как он снес все своим звонком.

Отматывая сейчас свои воспоминания, я думаю, что у меня было много сигналов, чтобы задуматься о том, какой он человек, но тогда я летала в облаках, думая, что парень невероятно искренний, и он вовсе не торопится, наоборот, именно так завоевывают девушку, быстро, стремительно, напористо, а не так, как Дима. Ходить вокруг да около несколько лет, но не решаться предложить встретиться и лишь когда его друг подстегнул, сказав, что ты ее потеряешь, если не попробуешь, подойти.

Глава 4. Записка 4. Воспоминания.

Следующим утром Игорь меня подждал у входа в университет, я всегда была очень пунктуальной, поэтому, идя значительно раньше до начала пар, редко кого видела из студентов, в основном все подходили ближе к началу занятий. Увидев парня, облокотившегося на цементированный забор у входа и курящего, я удивилась. Поначалу тому, что он курит, так как не слышала от него запаха сигарет, а потом уже и тому, что он так рано, а парень, заметив меня, выбросил окурочек и направился в мою сторону.

– Отойдём? – спросил он, когда оказался рядом. Я кивнула в ответ и, идя за ним, нервно крутила цепочку на шее, не догадываясь, что именно он хочет мне сказать. Мы шли вдоль елей, высаженных по обе стороны дорожки, в тишине, от того мое нервное состояние еще больше ухудшилось, а когда мы завернули за угол здания, Игорь тут же заключил меня в объятия и, прижав к себе, обнимая руками за талию, проговорил.

– Я скучал, – я же так и замерла в его руках от неожиданности, а Игорь, будто почувствовав мой дискомфорт, поспешил извиниться, немного отодвигаясь и давая свободу. – Прости, быть может, я спешу, но давай будем встречаться.

Я так и уставилась на него, немного приоткрыв рот от неожиданности.

– Что?

– Встретаться, Лиз, – подмигнул он мне, – как на это смотришь?

– Не знаю, так все быстро.

– Ты нравишься мне, я нравлюсь тебе. Так зачем ждать? – Спросил он.

Я кивнула и прошептала «ладно», тут же стушевавшись, не этого ответа он ждет, а я уже и забыла, о чем он там говорил, запомнила лишь «встретаться» и «ты мне нравишься».

– Ну, так что, согласна?

– Да, – опустив глаза, ответила, а, подняв голову, увидела его широкую улыбку. Игорь, встретившись со мной взглядом, начал наклоняться ко мне для поцелуя, я же, непривыкшая к такому напору, даже приоткрыла рот от удивления, и он, воспользовавшись моей заминкой, уже всю хозяйничал в моем рту своим настойчивым языком.

Я нерешительно ответила на его поцелуй, пока не услышала громкое и шутовское за спиной:

– Лиз, ты на пары идёшь? Или тебя засосало?

Я сразу же разорвала поцелуй и вывернулась из объятий, встретившись с насмешливым взглядом старосты.

– Я пойду, – прошептала, краснея, было так невероятно неудобно. Снова посмотрев на Игоря, увидела, как тот метал молнии в старосту взглядом, но, встретившись со мной глазами, смягчился и сказал:

– На следующей перемене жду тебя в буфете.

Я кивнула и поспешила подойти к старосте, а он всю дорогу надо мной подшучивал, говоря, что оказывается в тихом омуте, где не черти водятся, а чертяки. Я в ответ шикала на него, просила перестать, но парень лишь громко смеялся с меня. Когда мы оказались в аудитории, я, наконец, выдохнула, здесь-то он точно от меня отстанет. Осмотревшись, увидела, что возле подруг свободного места нет, поэтому села позади них. Девочки виновато улыбнулись,

говоря, что думали, меня не будет, а я, ответив: «ничего», принялась доставать тетрадь и ручку. Ира что-то еще хотела спросить, но в аудиторию зашел профессор и все затихли.

Два часа плелись невероятно медленно. Я все прокручивала в голове то, насколько быстро разворачиваются события. Ложась спать вчера, я и не думала, что уже сегодня мы будем встречаться, и хоть парень заметно спешил, мне было приятно, он мне нравился. Профессор рассказывал о теоремах, а я, попытавшись сконцентрироваться на лекции, а не на столь волнующем меня происшествии, записывала.

После пары студенты быстро покидали аудитории, как потревоженный рой ос, вылетевших из гнезда, я же еще дописывала с доски задание, поэтому не вставала. Катя подошла ко мне, спросив, иду ли я курить, а получив мой кивок в ответ, поспешила выйти вместе с Ирой.

Мне нужно было немного успокоиться перед тем, как встретиться с Игорем, поэтому я решила «по-быстрому» перекурить с девочками.

Ира вопросительно смотрела на меня, когда я подошла к ним и закурила, выдыхая горький дым, который не приносил ни капли успокоения, наоборот, я начинала все больше нервничать. Зачем он хочет меня видеть именно на перемене, думала я.

– Лиз, рассказывай.

– Что?

– Как свидание прошло?

– Это было невероятно, и мы начали встречаться, – прошептала, чувствуя, как краснею.

– Ого, как! – Воскликнула она. – Когда?

– Сегодня утром спросил.

– Быстрые вы, – заметила подруга, а я, посмотрев на часы и поняв, что ещё осталось минут десять, затушила окуроч, выбросив в урну, извинилась перед подругами, сказав, что мне пора идти.

– Ты куда?

– К нему.

– Ну, беги, беги, – одновременно хмыкнули подруги, я поспешила обратно в здание. Подойдя к двери буфета, я замерла в нерешительности. Дыхание было учащенным от того, что я спешила, а сердце беспокойно стучало от переживаний.

Не решаясь войти, я так и стояла, пока кто-то не открыл двери с той стороны, подтолкнув меня все же зайти.

Оглядевшись, я увидела Игоря за тем же столиком, что и раньше, в окружении все той же шумной компании. Увидев меня, он подозвал к себе рукой, а на меня уставились шесть пар глаз, одновременно развернувшись, видимо, чтобы посмотреть, кого именно зовет друг.

Парни замолкли, стоило мне подойти, а Игорь, поднявшись со своего места, громко меня представил.

– Это Лиза, моя девушка, – обнял меня за плечи он.

– А это мои друзья.

Парни начали быстро представляться: Артем, Макс, Паша, Леша, Сергей, Саша. Я не успела их толком запомнить по именам, да и впоследствии часто путала, поэтому только ответила «приятно познакомиться», немного улыбувшись, а Игорь, сказав, «мы отойдём», взял меня за руку, и под улюлюканье мы вышли из буфета.

– Не обращай на них внимания, – сказал он, когда мы вышли из буфета и остановились возле окна в коридоре.

– Хорошо, – Кивнула я, хоть и было как-то не по себе.

Игорь присел на подоконник, а меня, заключив в кольцо рук, удерживал.

– Почему так задержалась? – Спросил он, смотря мне в глаза, я стушевалась в ответ, а он и сам ответил:

– Слышу, что курила.

Я кивнула и заправила за ухо волосы, Игорь повторил моё движение, задерживаясь пальцами на шее, а по моей коже пробежал табун мурашек.

– Не люблю целоваться с пепельницей, – сказал он.

– Но ты же и сам куришь. – Удивилась я.

– Да, но когда девушка это делает – некрасиво, а мужчинам можно. – Отрезал он.

Двойные стандарты, подумала я тогда, у него вообще было много «двойных стандартов», но это я уже поняла после, а тогда я кивнула, согласившись. Может, он прав, да и я давно хотела бросить курить. Теперь был повод это сделать ради парня, который мне очень нравился.

Глава 5. Записка 5. Воспоминания

Я согласилась с ним встречаться! В тот момент на моем лице блуждала улыбка, а в теле порхали бабочки, наполняя меня какой-то легкостью и невесомостью. Я была на седьмом небе от счастья, позволяя провожать себя на пары, домой, и хоть знала, что меня могут увидеть с ним, когда он держал меня за руку, обнимал возле подъезда, все, о чем я могла думать – его руки на моем теле, губы на моих губах. Я уже была в него влюблена, пусть и прошло всего-то две недели после нашего знакомства.

Я летала, окрыленная своими чувствами, мне казалось, у меня выросли крылья за спиной, и я могу даже шагнуть в пропасть, не испугавшись, ведь смогу взлететь. С ним не было страха, были лишь разливающееся в душе тепло, а когда Игорь звал гулять, и мы бродили по улицам, обсуждая жизнь, я чувствовала себя важной, интересной, нужной. Он ловил мои слова, часто говорил комплименты, с нежностью смотрел в глаза, будто заглядывая в мою душу, в такие моменты я стеснялась, а на лице появлялся красноречивый румянец, но в душе я парила. Мне нравилось его внимание, его тихое на ушко: «Лиззи», и легкие прикосновения то к щеке, то к шее, где он мог почувствовать мое учащенное сердцебиение. Мурашки то и дело бегали по коже, когда он рисовал пальцем на моей ладони только ведомые ему узоры, а когда провожал домой после свидания и, остановившись возле подъезда, целовал нежно, но напористо, впечатывая в свое сильное тело, я замирала, трепыхаясь от неведомых ранее ощущений, разливающихся где-то внизу живота. Игорь же отстранялся, заглядывал внимательно в глаза, ловя мое смущение вместе с желанием, вздыхал и, на прощание легко целуя, открывал дверь подъезда, отпуская меня домой.

Каждый день, находясь дома и закрываясь в своей комнате, я прокручивала моменты с ним, даже если было много заданий, которые нужно было выполнить, хоть и не срочно, но необходимо, вместо того, чтобы заниматься. Я открывала книгу, но буквы расплывались перед глазами и все, что я видела – взгляд человека, который буквально заполнил все мои мысли.

Он часто мне писал сообщения в течение дня, и я сразу же отвечала ему, расплываясь в улыбке. Девочки улыбались, смотря на мое сияющее лицо, говорили, я изменилась. А в день, когда Игоря не было в университете, я не видела его ни в буфете, ни в курилке, его нигде не было, только его друзья, которые странно на меня косились, было очень неловко, но я подошла к одному из них на перемене и спросила:

– А где Игорь?

– Его нет, – ответил мне парень, я кивнула и поспешила уйти, ведь и так на меня было обращено внимание всех друзей. Остановившись возле своей аудитории, и ожидая подруг, которые делали ксерокопии материала для предстоящей пары, я решила написать ему.

«Привет, тебя сегодня не будет?» спросила я в сообщении. Не знаю почему, но я боялась писать первая, поэтому несколько раз стирала сообщение, но, решившись, все же отправила. Я была такой боязливой. Игорь всегда звонил и писал первый, а теперь я страшилась первого шага, не хотелось, чтобы он подумал, что я за ним бегаю, вымаливая внимания, как когда-то делал Дима. Замерев, я устала на экран телефона в ожидании ответа, а правильно ли я сделала, написав ему, проносилось в голове, но спустя минуту я услышала характерное пили-

канье и имя Игоря всплыло на экране. Открыв сообщение, я прочитала короткое и сухое: «Не будет, дела».

Мне показалось это странным, а еще более странным то, что ко мне подошел староста с предупреждением:

– Лиз, привет, – я улыбнулась в ответ и заправила волосы за ухо, пряча телефон в карман.

– Ты же встречаешься с Игорем, да?

– Да, а что такое?

– Я узнал немного о нем, он мутный тип, будь осторожна, ладно?

Я кивнула в ответ, удивившись такому предостережению.

– Ты что-то знаешь?

Спросила, пытаюсь понять, что именно он хочет этим сказать, что было не так с Игорем?

– Ничего, просто будь осторожна.

Оставив меня в недоумении и сомнениях, он ушел. Зачем, спрашивается, было начинать говорить, если не собирался ничего объяснять? Это было странно, и, хоть я Игоря не очень хорошо знала, не могла поверить, что с таким парнем может быть что-то не так, поэтому предостережение старосты посчитала мужским соперничеством, не более. Игорь – приятный, добрый, нежный, он не может быть мутным или плохим. В тот день мы так и не виделись, как и еще несколько последующих. Парень пропал, хоть и не на совсем. Звонил мне, писал, говорил:

«Срочные дела, Лиз, надо решить», а когда я спрашивала, а как же учеба, смеялся в ответ, говоря: «ты такая малышка».

Меня бы это могло обидеть, но он говорил безобидно, а я знала, что попросту слишком ответственная, да и боялась, что это может сказаться на моих оценках, которыми я дорожила. Мне не хватало той легкости, с которой воспринимал учебу Игорь, но я ничего не могла поделать. Потратив целый год на подготовку к поступлению, я дорожила тем, что имела. Да и не хотела разочаровывать родителей, которые возлагали на меня большие надежды.

Услышав знакомую трель телефона, я улыбнулась. Любимая мелодия теперь стояла на Игоря, и я частенько стала слышать ее в течение дня. Было приятно, что он обо мне не забывает, даже если занят. О том, чем он занимается, я старалась не думать, так как была не уверена, имею ли я право его расспрашивать. Подняв трубку и услышав его приглашение на свидание, я закусила губу от огорчения, ведь именно сегодня не могла пойти, в любой другой день с радостью, но сегодня не получалось, о чем и сообщила парню, а он, пожелав хорошего дня, попрощался. Я чуть ли не застонала в голос, положив трубку, почему-то думалось, что один такой отказ, и он сразу же не захочет меня видеть, но спустя два часа он мне уже слал сообщение. Значит, он не обижался, что не могло не радовать.

В голове было много мыслей, то Игорь, от мыслей о котором блуждала улыбка, то цифры и расчеты, но от них начиналась головная боль. Хотелось выйти прогуляться, но сегодня мне предстояло просидеть до ночи за книгами, благо, Игорь немного разряжал мой упаднический настрой и присылал всякие нежности, даже анекдоты, развлекая меня.

Так мы переписывались с Игорем и я, получив от него сообщение: «Скучаю, Лиз, с ума схожу. Неужели у тебя столько задано, что ты не можешь выйти хотя бы на часик?», все-таки загорелась идеей бросить все. Хотелось побыть с парнем, которого не видела уже несколько дней, но, посмотрев на стопку учебников, выдохнула, я не могу уйти. Вдруг меня начнут спрашивать именно завтра? А я буду что? Мямлить? Такого позора я бы не выдержала, поэтому я, закусив губу, начала печатать ответ.

«Нет. Прости, не могу. Тоже скучаю».

Отправив сообщение, я откинулась на спинку дивана и посмотрела на картину на стене. Родители только недавно закончили ремонт в моей комнате, и моей маме посоветовала женщина, разбирающаяся в значениях картин и их местоположении в квартире на карму и жизненную линию, повесить в комнате дочери, напротив дивана, на котором я спала, картину с

парой. Это должно было сделать меня счастливой женщиной, а я, смотря на неё перед собой, где изображенный мужчина на кровати целовал и гладил спину женщины, нависающей сверху, пара была полураздета и прикрыта полупрозрачной тканью, представляла себя на месте ее. Сколько раз я думала об этом, рисуя в голове образы, где мифический парень из картины целует меня, гладит мое тело, переворачивает на спину, любит меня, но теперь его образ сменил вполне реальный – Игорь.

Услышав щелчок замка, видение растаяло, а я увидела заглядывающую в комнату маму, которая с серьезным выражением на лице спросила.

– Есть минутка? Или ты занята?

– Есть, мам, ты что-то хотела?

– Да, – выдохнула она, – нам нужно серьезно поговорить.

Я удивленно уставилась на нее, призывая взглядом продолжать.

– Ты с кем-то встречаешься, Лиз? Мне соседи говорили, что тебя видели целующуюся под подъездом.

Я в ответ вспыхнула и кивнула, не было смысла скрывать, если уже замечена.

– Кто он?

– Мальчик из института.

– Твой одноклассник? – подталкивала она меня к разговору.

– Нет, мам, он старше.

– На сколько?

– Немного старше, да и разве это важно?

– Нет, не важно, просто соседи жалуются, что вы шумите.

Я чуть ли не застонала в голос. Разве мы шумим? Завистливым бабкам просто не нравится, что это кого-то целуют, а не их.

– Мы не шумим, мам.

Мама в ответ кивнула, якобы соглашаясь, и ошарашила меня следующим.

– Приводи его к нам, ты же знаешь, мы не против, да и я бы хотела его увидеть.

– Не знаю, как папа к этому отнесется, так что... – но мама поспешила меня перебить.

– Я с ним поговорю, Лиз. Не беспокойся, приходите.

– Ладно, – кивнула я и, смотря на удаляющуюся спину матери, подумала: интересно, Игорь будет не против придти ко мне в гости?

ГЛАВА 6. Записка 6. Воспоминания

Я решила, что поговорю с ним, когда мы будем гулять, приглашу к себе домой на чай и не расскажу всей правды. Что именно мама хочет его увидеть, ведь только ради этого она разрешила и заговорила о нем, чтобы знать, с кем я, когда не дома, чтобы увидеть человека, с которым обнимаюсь вечерами под подъездом. То, что он старше, ей не нравится, но и мне уже не тринадцать, когда можно просто запретить, и ребенок послушается.

Мне тогда только исполнилось тринадцать лет, несколько вечеров в большой дворовой компании, и меня в сторонку отозвал парень, ему было двадцать, правда, когда мы неловко целовались у дерева, я тогда еще не знала, сколько ему. Он хотел со мной встречаться, а я была ошеломлена такому предложению, у меня только начала расти грудь, совсем недавно начались месячные, я была еще гадким утенком, но он хотел не просто дружить – встречаться. Так и сказал: «Лиз, будем встречаться?». Я ответила, что подумаю, не ожидавшая такого от взрослого парня и обратилась за помощью к маме. Я ей тогда доверяла, рассказывала много секретов, но в итоге дома вышел скандал. Родители поставили ультиматум, что меня не выпустят на улицу, если я соглашусь с ним встречаться, а ведь я говорила по секрету с мамой, советовалась с ней, но она распорядилась этим по-своему. Спустя час в комнату зашел папа, он был непреклонен, говорил какие-то страшные вещи, что взрослые мальчики хотят от девочек другого, что я еще

не понимаю всего, не знаю, что у них на уме. Он говорил, что парень мне сделает больно и только за этим хочет со мной встречаться. Я понимала, что он намекает на секс, потому как, когда у меня начались месячные, мама дала мне почитать книгу о том, откуда берутся дети, и там не было аистов. Отец тогда запретил мне отношения с такой разницей в возрасте, категорически, либо я сижу дома, если выбираю парня, либо гуляю. Если бы я выбрала парня, то меня все равно к нему не пустили, я это понимала. Об утаивании тогда и речи не было, я и не думала что-то скрывать, всегда идя к родителям со своими проблемами, страхами. Саше на следующий день я сообщила о запрете родителей, а он просто улыбнулся и кивнул, мол, ничего такого от меня не хотел, как думали мои родители, но он их понимает. Тогда он отступил, но я изредка видела его, когда он приезжал к маме на выходные. Видела его взгляды, обращенные на меня, но я росла, а он уже казался мне стариком, а поцелуй – недоразумением. Видимо, что-то произошло в моем сознании после разговора с отцом, авторитета которого я слушала и в тоже время боялась.

А сейчас Игорь, пусть разница в несколько лет, но она есть, уверена, они опять недовольны, их устраивал спокойный Дима, а сейчас парень-загадка.

При встрече с Игорем я долго не решалась предлагать придти ко мне, сначала из-за того, что не уверена была, хорошая ли это идея, а потом попросту боялась, что он может не согласиться, посмеется надо мной, но когда я все же озвучила, парень в ответ улыбнулся. Сказал, что, конечно, он не против зайти ко мне в гости, и мы в тот день, прогуливаясь по парку неподалеку от дома, отправились не в кафе, как всегда после прогулки, а ко мне домой.

В квартире было тихо, родители либо спали либо попросту еще не слышали нашего прихода. Мы успели разуться, никто так и не выходил, поэтому я, со спокойной душой, открыла для Игоря свою комнату и, сказав, чтобы устраивался, вышла. Постучавшись в комнату родителей, встретила с мамой взглядом и сказала тихо: «Я не одна», мама в ответ кивнула, а отец был слишком увлечен просмотром футбола, и, казалось, даже не обратил на меня внимание. Выдохнув и немного успокоившись, что все проходит нормально, я снова вернулась к себе.

Игорь замер посреди комнаты и сердито смотрел на постер с Димой Биланом возле моего письменного стола:

– Он тебе нравится?

Я ступевалась в ответ и покраснела.

– Эм, да.

– Интересно, – задумчиво пробормотал он, снова переводя взгляд на меня, будто оценивая и рассматривая еще раз.

– Может, чаю? – Спросила, пытаясь перевести тему в более безопасное русло и нарушить тяжелое молчание, повиснувшее между нами.

– Нет, – ответил он и, взяв меня за руку, потянул на себя, – иди ко мне.

Стоило мне оказаться в его объятьях, как он поднял мою голову за подбородок и настойчиво поцеловал.

Начал двигаться вместе со мной в сторону, я сначала не поняв, куда он идет, что-то мычала в его губы, пока он не опустился на диван и, не выпуская меня из объятий и не разрывая поцелуя, потянул к себе на колени. Он просто хотел сесть.

Я задыхалась от интенсивности поцелуя, а после и от откровенности ласки. Игорь, не стесняясь и не прекращая терзать мои губы, запустил руку мне под кофточку и легонько сжал грудь, чем вызвал сдавленный стон.

Я горела в его объятьях, не останавливала руки, смело путешествующие по моему телу, а когда парень отстранился, я чувствовала, как капельки пота стекают по спине. Было жарко, горячо, хотелось ерзать на его ногах от дискомфорта между ног. Я знала, что это за дискомфорт, чувствовала, как влажны трусики от его прикосновений и поцелуев, поэтому, чтобы хоть

как-то утихомириться, когда он отстранился от меня, давая свободу, я высвободилась из его объятий и встала.

– Ты куда? – Спросил недоуменно, я в ответ покраснела и сказала тихое: «жарко», ведь действительно так и было.

Игорь усмехнулся, уже тогда это были его маленькие победы надо мной и моим телом. Он ликовал.

Я аккуратно сняла кардиган, чувствуя пристальный и внимательный взгляд парня, но старалась не смотреть на него, а на стул, на который и повесила снятую вещь, но встретившись с ним взглядом, снова покраснела. Он не смотрел – раздевал, а в глазах пылал голод, тогда я еще не знала, что это был за взгляд, поэтому спрятала глаза, чувствуя себя неловко из-за такого неприкрытого внимания, а когда опустила голову, поняла, почему.

Кружевной лифчик и тоненькая маечка не скрывали моих возбужденных сосков, и я, увидев, как чувствительные горошины проглядывают сквозь одежду, пожалела, что сняла с себя своеобразную защиту. Я чувствовала смущение, хотелось снова одеться, хоть это и было глупо, парень и так знал, какие эмоции вызывает, и все же хотелось прикрыться. Игоря же не волновало мое стеснение, он чувствовал себя уверенно у меня дома, разглядывал меня открыто, читал мои эмоции, хаотично менявшиеся на лице, и, вальяжно раскинувшись на диване, улыбался. Это была улыбка победителя, я узнаю это потом, когда буду видеть ее на его лице каждый раз, когда буду делать именно то, что он хочет, но сейчас попросту хотелось закрыться от него, не выдавать такого явного возбуждения.

Тихий щелчок дверного замка оповещает о том, что мы не одни, я тут же обнимаю себя за плечи, пряча свидетельство нашего времяпровождения. Дверь приоткрывается, впуская маму, она внимательно смотрит на нас, задерживаясь на мне взглядом, а потом переводит его на Игоря.

– Здравствуйте, – Игорь, приветливо улыбается и тоже здоровается, а она укоризненно уже мне, говорит.

– Лиз, предложи гостю чаю, некрасиво.

– Ты чай будешь? – Тупо переспрашиваю у Игоря, но он отрицательно качает головой мне, а потом уже, обращаясь к моей маме, говорит:

– Спасибо, но я не хочу пока.

Мама кивает и, бросив еще один внимательный взгляд на нас, закрывает за собой дверь.

– Это была проверка связи? – Усмехается Игорь, когда я присаживаюсь на стуле возле письменного стола.

– Да, наверное, – поправляю волосы и маечку, которая приподнялась, когда я села на стул.

– Лиз, я не кусаюсь, – говорит он, наклоняясь вперед и протягивая руку ко мне.

Я киваю и вручаю свои пальцы в его ладони. Он сжимает их и тянет меня за руку обратно на себя, снова целует, настойчиво требуя открыться и впустить его. Я повинуюсь. Он переворачивает нас, так, что я теперь оказываюсь под ним, и нависает сверху. Отпускает мои губы, переходит к шее, целует практически невесомо, а затем атакует. Оставляет влажные дорожки, прикусывает, дует холодным воздухом. Я плавлюсь и ежусь одновременно. Сердце уже не бьется, оно скачет, и он знает это, чувствует мой бешенный пульс под своими губами. Опускает руку вниз, приподнимает маечку, отстраняется от шеи, оценивает лифчик, проводит ладонью по груди, вырывая из меня удивленный вздох. Я уже похожа на рака, смущение ползет по коже, распространяется на шею, разливаясь румянцем. Мне нравится, что он делает, но я смущаюсь своей реакции, его тихого: «она идеальна» прежде, чем он снова накрывает мой рот поглощающим поцелуем. Забирается под лифчик рукой, проводя ладонью по возбужденным горошинам без преград. Умудряется как-то расстегнуть его. Я даже не понимаю, как, просто чувствую, что грудь уже на свободе, а его руки продолжают сводить с ума. Я выгибаюсь навстречу его ладоням, отдаюсь поцелую, но когда его рука начинает опускаться ниже, меня резко отрезвляет. Я

упираюсь в его грудь, говоря: «нет». Игорь в ответ кивает, и, прежде чем снова накрыть мои губы, шепчет: «позже».

Кажется, эта сладкая пытка нескончаема. Я лечу и падаю одновременно. Знаю, что мы дома, и в любой момент может зайти мама, но все равно позволяю откровенные ласки.

Игорь отстраняется резко, с каким-то то ли стоном, то ли рычанием, когда его телефон издает короткое «динь-динь». Я быстро опускаю майку и застегиваю лифчик, пока он смотрит на экран, видимо, читая сообщение, и отодвигаюсь от него. Кусаю губы, стараясь не смотреть на него, вспоминая, что только что позволяла с собой делать.

Неловкая пауза повисает между нами, когда он прячет телефон в карман и смотрит внимательно на меня. Я боковым зрением вижу, что он внимательно за мной наблюдает, но и не предпринимает попыток меня успокоить. Считаю до пяти и, отбрасывая мысли о неправильности происходящего, он мне нравится, я в него влюблена, все так должно и быть, встречаюсь с его глазами. Пытаюсь разрядить неловкость, предлагая показать ему свои фотографии, а он, удерживая мой взгляд, спрашивает:

– Девственница? – Я внутренне охаю, не ожидавшая такого вопроса, но киваю в ответ и сразу же перевожу тему в более безопасное русло.

– Так что насчет фотографий, – но он отрицательно качает головой.

– Потом, Лиз, мне пора уже. – Игорь поднимает с дивана, еще раз целует меня, когда я тоже встаю.

– Сними его, не хочу, чтобы ты на него смотрела, когда ложишься спать, – напоследок бросает, указывая на постер взглядом.

Я киваю, краснея, и провожаю его до двери. В квартире тихо, не видно, чтобы из комнаты родителей лился свет. Скорее всего, спят, думаю про себя, открывая входную дверь для Игоря. Он говорит короткое «пока» и быстро начинает спускаться по ступенькам. Тихонько закрываю дверь, чтобы не шуметь, и захожу к себе в комнату. Ложусь на диван, зарываясь лицом в подушку, то улыбаясь от переполняющих чувств, то страшась, что могу его потерять после сегодняшнего.

Не слышу, как открывается дверь, слишком поглощенная своими мыслями, но мамин голос за спиной возвращает назад.

– Он мне не понравился.

– Мам? – Удивленно оглядываюсь, приподнимаясь.

– Взгляд нехороший, Лиз, ты же знаешь, я разбираюсь.

Я насупливаюсь в ответ, она часто составляет портрет человека по взгляду, но мама, будто защищаясь, оправдывается.

– Я не навязываю, делай, как знаешь.

Я киваю в ответ, видя, как она, посмотрев внимательно на меня, вздыхает и уходит. За ней закрывается дверь, а я внутренне негодую.

Сколько можно? Сначала староста, теперь мама. Нормальный он. НОРМАЛЬНЫЙ.

Глава 7. Записка 7. Воспоминания

Немного пугало, что Игорь может не захотеть разговаривать, разорвать отношения после того, как побывал у меня дома и узнал, что я девственница, но когда перед сном я получила его сообщение «Спокойной ночи, целую», – успокоилась. Вроде бы короткое сообщение, а меня настраивало на позитивный лад. Значит, невинность для него не преграда, хотя я где-то слышала, что не всем мужчинам нравится, когда женщина неопытна, а я так вообще не уверена, буду ли однажды готова к тому, что происходит в кровати. И дело даже не в принце, избранном мужчине, о котором мечтает любая девочка, а в том, что мне было просто страшно перейти эту грань, хотя кого я обманывала, всегда хотела, чтобы мой первый мужчина стал моим мужем и отцом моих детей, как было у моей мамы. Родители ведь тоже встретились, когда маме было

семнадцать, и у них наверняка тоже так быстро развивались отношения, ведь уже спустя три месяца мама с папой поженились, а что, если Игорь?.. Нет, я не собираюсь думать об этом, слишком рано.

Той ночью я долго ворочалась, все не могла уснуть, разгоряченная такими смелыми ласками парня, мы с Димой тоже «тискались», но к голому телу не прикасались, а Игорь – он не спрашивал, сразу же действовал. Быть может, мне стоило еще тогда задуматься? Но, что тут говорить, я не думала, а летала в облаках, чем и поплатилась. Жизнь, порою, далеко не сказка, а мужчина редко оказывается принцем, и мне это показывали день ото дня, но я была слишком влюблена, чтобы заметить...

После того, как Игорь побыл у меня дома, его поцелуи стали более настойчивыми, будто в наших отношениях включили зеленый свет на все свои ласки. Вечерами, когда он провожал меня домой, прощаясь у подъезда, теперь ему было недостаточно короткого поцелуя, нет. Он прижимал меня к стене и долго целовал, зарывался в волосы, вдыхая мой запах, оставлял небольшие засосы на шее, которые приходилось скрывать кофточкой с высоким воротом на следующий день, запаковываясь так, чтобы никто не видел. Игорь не стеснялся трогать меня при людях, ему было все равно, вечер это или день, много людей рядом или никого. У него не было тормозов, когда дело доходило до меня, он даже хлопал меня по попе, когда я просто проходила мимо него, спеша на лекцию, а я...

Меня смущала такая его активность, особенно ловя на себе осуждающие взгляды окружающих, или, может, они мне попросту таковыми казались, но мне мерещилось, что все смотрят именно на нас, и хоть меня возмущало это, я молчала. Думала, что я ему, видимо, очень нравлюсь, раз он так активно действует, не может держать руки при себе. Я привыкала ко всему, уже не дергаясь нервно, когда он обнимал меня в коридоре при одноклассниках.

Тогда еще я думала, что ему достаточно ласк, достаточно просто обнимать меня и целовать, что ему всего этого достаточно, так как о сексе мы не говорили. Я и так позволяла ему больше, чем кому-либо до этого, зная, что он старше, но, как оказалось, все было не так.

Мы в тот день отправились с его друзьями в шатер, так его называли среди своих, а на самом деле это была пивнуха под открытым небом, с десятком столиками внутри, да только уже было прохладно. Октябрь давал о себе знать, поэтому пивнуха стала закрытой, внутри даже были обогреватели, которые включали, когда посетителям становилось холодно. В этом своеобразном кафе можно было сидеть и зимой. Мы не раз туда ходили с его друзьями, но тогда это был моя первая встреча там и первое свидание в компании его друзей. Я очень сильно переживала, потому как с его друзьями мне не доводилось часто видеться, я не знала, как они ко мне относятся, но Игорь уверял, что мне не о чем беспокоиться.

«Попьем пивка и все» говорил он, но на душе было беспокойно, и я ничего не могла с этим поделать.

Контингент заведения был мужской, ни одной женщины, не считая меня и барменши, разливающей пиво. Мы только недавно пришли и устроились за столиком в конце зала, я сидела спиной к залу, чем была очень рада, не хотелось лишний раз посмотреть на такое количество посторонних, но иногда, когда оборачивалась, видела алкашей, играющих в карты и сально шутящих. Было не особо-то уютно, но ради Игоря я решила терпеть. Парни заказали себе пиво, мне – сок. Они ели чипсы, кальмары и всякие солености, пока разговаривали обо всем и ни о чем. Я тоже вяло их клевала, сминая от нервов салфетку. Мне не нравилось здесь, и хоть его друзья как-то смягчали обстановку, чем больше они пили, тем более мне становилось неуютно. Зал заполнялся людьми, мужчины стали активно курить, дымом уже не просто пахло или воняло, теперь он стоял густым туманом, так как помещение практически не проветривалось. Я только недавно бросила курить, а когда все напротив меня курили, вредная привычка закурить снова зудела на кончиках пальцев. Я долго игралась с зажигалкой Игоря, прежде чем решиться. Открыв его пачку сигарет, я достала одну.

– Ты куришь? – Удивленно уставился на меня Максим, друг Игоря.

Я кивнула, но он уже привлек внимание своим выкриком, все уставились на меня и замолкли, видимо, не ожидая от такой скромной девочки, так они говорили, думая, будто я не слышу, такого обстоятельства. Игорь, до этого что-то активно обсуждавший, во что я даже не вникала, тоже посмотрел на меня, а, увидев сигарету в моих руках, его глаза загорелись недобрым блеском. Я дрожащей рукой поднесла сигарету, неловко чиркая кремнем зажигалки, провально пытаюсь ее зажечь. Его друг, увидев мои неудачные попытки, протянул зажженную зажигалку, и я сделала свою первую тягу за несколько недель. Сигаретный дым сразу же дал в голову, поэтому, сделав несколько затяжек, курить расхотелось, а Игорь, увидев это, забрал сигарету и сам ее докурил. Он не останавливал меня, когда я хотела курить, но явно был недоволен этим обстоятельством и даже как-то заметно успокоился, забрав сигарету из моих пальцев.

Чуть позже мне захотелось в туалет, но я не знала, есть ли здесь вообще таковой, а искать какие-то кусты не хотелось, но Игорь не видел в этом проблемы, извинился перед друзьями и попросил у официантки ключ от био-туалета, который, как оказалось, находился за шатром. Я не сильно любила общественные туалеты, но иногда не имеет значение где, лишь бы на тебя не смотрели.

Мы вышли из шатра и подошли к туалету, он открыл ключом дверь, и вонючий запах мочи заполнил мои ноздри, я чертыхнулась в уме и, закрыв нос, чтобы не слышать этого удушливого запаха, зашла в туалет и поспешила пописать, а выйдя из кабинки, в нее зашел Игорь, сказав мне подождать. Обнимая себя руками, я вглядывалась в ночь и думала, что пора бы уже идти домой, но я не знала, сколько еще хотел здесь оставаться Игорь, а просить об уходе раньше времени не хотелось. И так казалось, что он воспринимает меня ребенком, а я не хотела выглядеть таковой в его глазах, хотелось быть взрослой и желанной. Игорь вышел из туалета, и мы направились ко входу шатра, но, так и не успев дойти, он остановил меня, удерживая рукой. Навис надо мной, дыша чуть глубже, чем обычно, это было видно по его раздувающимся ноздрям. В глазах плескался недобрый блеск, а я так и замерла, не зная, что сделала не так и чем могла вызвать такую реакцию.

– Больше так не делай, – проговорил он сурово, смотря на меня.

– Как? – икнула в ответ. Он меня пугал.

– Если покурила, ладно, хотя ты знаешь мое отношение, но не тянись к зажигалке.

– Но почему? – удивилась я, а он в ответ сжал мой локоть, немного приподнимая его и притягивая к себе, отчего я испытала легкую боль и поморщилась, и прошипел.

– Потому что ты не шлюха, а тянущая к зажигалке только за этим.

– За чем?

– Будто ты не понимаешь, – выплюнул он, но я лишь смотрела на него, округлив рот, я ведь и вправду не понимала.

– За минетом, – сказал.

– Но он сам, – начала оправдываться я, неужели он мог обо мне так подумать, пронеслось в моей голове, на глазах уже выступили слезы от обиды и неприятия, – ты же знаешь, я никогда.

– Я знаю, а он нет, это проверка.

Я кивнула и тихо прошептала «поняла», а он сразу же отпустил мой локоть и, обняв меня, прошептал на ухо: «моя девочка». Я сморгнула несколько выступивших слезинок и вздрогнула в его объятиях, даже его ласка не смягчила реакцию тела.

– Ну, ты чего? Испугалась? – Заглядывая в глаза уже теплым взглядом, спросил он.

Я подняла голову, всматриваясь в его глаза и видя, что в них не было и следа агрессии, кивнула.

– Прости меня, ладно?

– Да, – тихо ответила, сглатывая горький комок.

Было очень неприятно, что он мог обо мне такое подумать. Я бы ни за что не сделала того, о чем он говорил, тем более незнакомцу, я вообще такого никогда бы не делала, так я, во всяком случае, думала тогда.

Еще немного посидев в шатре, мы засобирались домой. Игорь шел рядом, а возле гаражей сказал, что хочет отлить, но не хочет оставлять меня одну, поэтому я должна идти с ним. Я кивнула в ответ, и мы подошли к гаражам, пройдя немного вдоль них, мы оказались в темноте. Гаражи всегда плохо освещались, а там, где мы стояли, так и вообще не было света, я хотела побыстрее уйти, мне всегда внушали страх проемы между гаражей, чудилось, что обязательно оттуда кто-то выскочит. Ожидая, что он отойдет от меня, я посмотрела на него, подняв голову, но парень не спешил. Он притянул меня к себе и начал целовать. Я пыталась отстраниться, говорила что-то тихо, вроде того: «ты же хотел в туалет», а он лишь отмахивался: «уже не хочу». Игорь не собирался отпускать меня из своих объятий, крепко сжимая в руках и терзая губы собственническим поцелуем, и я сдалась, как, в прочем, и всегда с ним, отвечая на его страсть и впуская в рот его язык. Парень нетерпеливо водил руками по моей спине, сжимал попу, а после стал поглаживать между ног, накрыв теплое местечко и устраивая трение ладони об джинсы. Я не отталкивала его руку, уже успевшая привыкнуть к его ласкам, а на его прикосновения отвечала сдавленным стоном. В этот момент забылось, где я и что я, перестал существовать внешний мир, был только он. Губы пылали, а тело пьянело от его прикосновений, но когда он опустил мою руку на свою ширинку, я замерла, а парень подталкивал тихим на ушко, пока целовал мою шею.

– Ну же девочка, мне это нужно.

Я нерешительно дотронулась до его достоинства поверх джинс, чувствуя, как в мою ладонь уперлось что-то твердое и горячее. Игорь шумно выдохнул в ответ, а я погладила его еще раз, на что парень чертыхнулся. Отстраняясь от меня, он начал расстегивать ремень, я смотрела во все глаза за его действиями, меня будто окатили холодной водой, от чего дрожь прокатилась по всему телу. Мы же не можем здесь, мелькнуло в голове. Я опасливо озиралась по сторонам, но людей не было. Здесь вообще редко проходили люди, пришло какое-то отчаянье, и я начала шептать в панике.

– Что ты делаешь? Вдруг кто-то увидит.

– Никто не увидит, – уверенно заявил он, и пока я смотрела по сторонам, слишком отвлеченная хаотичными мыслями в голове, он взял мою дрожащую ладонь в свою руку и опустил на свою возбужденную плоть.

Я внутренне возмутилась, смотря опасливо на него, первой мыслью было выдернуть руку, что я и пыталась сделать, но он не позволил, удерживая мою руку своей.

– Лиз, – предупредительно сверкнул глаза, настораживая меня, а после, как бы успокаивая, продолжил, – только прикосновения, в этом нет ничего такого. Никто не увидит.

Я закусила губу и кивнула, сопротивляться было бесполезно, я уже знала, что проиграла. Игорь, увидев мой кивок, начал направлять мою руку так, чтобы она двигалась по длине его ствола. Я чувствовала горячую и нежную кожу под пальцами, но смотрела куда угодно, только не на него. В этот момент я потерялась в себе, сбита с толку своими ощущениями, он этого хотел, я должна была это сделать, даже если и не хотела. Мне не было неприятно, просто было неуютно, что все именно так и незнакомо, а Игорь прижался ко мне и снова начал целовать, видимо, пытаясь унять мою дрожь и расслабить меня, при этом не прекращая двигать нашими руками вокруг его возбуждения. Не знаю, сколько это продолжалось, казалось, что вечность, даже поцелуй был не такой, как раньше. Он будто хотел съесть меня, а я просто отвечала, безвольно повинаясь ему, пока он не издал какой-то странный звук и не убрал мою руку. Я лишь краем взгляда заметила, как он дернулся, но старалась не смотреть на него, смущенная всем тем, что произошло.

Это было только начало...

Глава 8. Записка 8. Воспоминания

Игорь признался мне в своих чувствах внезапно, будто мы обсуждали погоду, прогуливаясь в парке, вот так просто. Мы остановились возле киоска, где он купил нам кофе, и, отойдя от кассы, протянул мне стаканчик. Я приняла напиток из его рук и, сделав маленький глоток, тут же обожглась горячим.

– Ай, – сказала я, отнимая чашку от губ, а он немного улыбнулся, понимая, что я обожглась, и, заглянув ко мне в глаза, сказал.

– Люблю тебя, солнышко.

Я так и замерла, внутренне не просто ликуя, танцуя.

– И я тебя, – прошептала в ответ, пряча взгляд, а он, обняв меня за плечи, сказал.

– Знаю, Лиз, знаю.

Он любил меня, любил. Это обстоятельство давало мне крылья, я ведь не знала тогда, что он их и сожжет, потому открывала свое сердце для него без оглядки.

Игорь, на самом деле, был не простой, в одни моменты мне казалось, он идеальный, а в другие мне хотелось сбежать, так как он пугал своим давлением, своей раскрепощенностью к тому, что было для меня непозволительным, и все же я уступала ему, как более опытному сильному, и это моя неоднократная ошибка. В какой-то момент я потеряла свое «Я», заменив им.

Я шла у него на поводу всегда, мне нельзя было поступаться ему, вот так, практически безоговорочно, я пойму это позже, но тогда... я делала, как он хотел, а он всегда находил болевые точки, зная, где поднажать, а где уступить, чередование ласкового и непоколебимого, это то, кем он был со мной. Он уже знал, что слишком дорог мне, чем и пользовался.

Отмотать назад нельзя, чтобы не сделать чего-то, что после меня окончательно изменит, и остановить в самом любимом счастливом моменте тоже, время, оно неумолимо движется вперед, хотим мы этого или нет. Любой поступок имеет последствия.

В какой момент я упустила из виду его активное домогательство, к которому я не была готова? Тогда в гаражах? Когда опускала руку на его достоинство, позволяя двигать своей рукой или после? Когда на кону было либо я сделаю то, чего он хочет, либо он пойдет к кому-то другому, хоть этого и не хочет. Он говорил, что я его вынуждаю, не давая то, что ему необходимо.

– Лиз, я не могу больше ждать. Либо секс, либо это, – красноречиво указывая на достоинство в своей руке, говорил он.

И я согласилась, он не давал выбора, у меня уже тогда его не было, слишком сильно я увязла в сетях, которые он умело сплел для своей жертвы.

Присела на корточки, так как на колени не было возможным, совсем недавно прошел дождь, и земля еще не совсем успела высохнуть, я взяла в рот его член, неумело вбирая его. Он направлял мою голову так, как ему было нужно, говорил, что делать.

«Вот так, да. Оближи. Представь, что это леденец».

Я пыталась делать, как он просил, следуя его указаниям, в этот момент думалось, что именно от этого зависит наше дальнейшее будущее. Как же я ошибалась тогда, надеясь, что ему этого будет достаточно...

Щеки уже начали болеть, а язык не слушался, когда я услышала его: «почти», внутренне радуясь, что это все, но он не позволил отстраниться после своих слов, и я почувствовала, как соленая струя попала в рот. Было не особо приятно, но я не показала виду, проглотив его семя, а когда он позволил подняться, я увидела на его лице довольную улыбку, от которой и сама расцвела. Все же я его очень сильно любила, а он поцеловал меня и сказал.

– Молодец, малышка, люблю тебя.

Я была его «молодец» длительное время, слишком длительное, чтобы стать зависимой от другого человека. Страх его потерять сделал что-то со мной, я стала одержимой им.

Чем активней были его ласки, тем больше я ему позволяла, теперь и его рука блуждала между моих ног, а пальцы внутри. Не скажу, что мне не нравилось, нет. Я кончала на его пальцы, чувствуя, что растекаюсь лужицей, но он всегда как бы заставлял, не слушая мои протесты.

Я говорила «нет», твердила, бывало, даже умоляла «Не здесь. Не в подъезде. Не в гаражах. Не на лавочке в парке», но он не слушал.

– Лиз, ты же не хочешь, чтобы я тебе изменял.

Я с содроганием думала об изменах. Я бы попросту не выдержала, если бы увидела его в объятиях другой, это бы меня убило, но если он думал, что его активные действия не вызовут подозрений, то все было наоборот. Я стала больше присматриваться к нему. Уже знала, что ему недостаточно того, что я даю... Не достаточно целовать меня, прижимать, трогать, он хотел секса. От этого я ревновала... Ревность потихоньку разрушала меня. Я стала более нервной, нетерпеливой, приноживалась к нему, а если видела какой-то посторонний волос на его кофте, думала, а не изменил ли он мне с его обладателем, и пока я выискивала следы, причины, сама же подпускала его все ближе к своему телу.

Упустила момент, когда все зашло слишком далеко.

Моих родителей не было дома, а мы были одни, сначала мы просто смотрели кино и пили чай, а после, когда мама постучалась в дверь и сказала, что они уходят, Игорь начал меня целовать. Я не противилась ему, ни одной ласке, даже тому, что он, приспустил мои трусики, дабы гладить меня беспрепятственно.

Сказал, чтобы я перевернулась на живот, так как ему будет так удобней. Я согласилась, пока он мял попу, тербил чувствительный комочек между ног, но затем я услышала звук расстегиваемого ремня и тут же почувствовала его горячий член, прижимающийся к моей попе. Это отрезвило. Да, объятия, даже минет, да, но не секс. Я его не хотела даже с ним. Это был какой-то первородный страх первого раза.

– Нет, Игорь, – оттолкнула его от себя, поднимая свои штаны вместе с трусиками вверх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.